

Отчаянные действия Юня Уцзи были его последней борьбой после того, как он принял решение умереть. На самом деле, с того дня, как стало известно, что совместные усилия семи великих сект и десяти старейшин потерпели неудачу, он знал, что его судьба предрешена.

Несколько тысяч учеников из десяти святых земель и элита окружили секту Юнь. Люди из сект Тянь и Ло не были дураками. Обидев девятилепесткового культиватора, они не собирались отпускать главного виновника так просто.

Нань Гунвэй и Фэн Ичжи доставили секте Юнь немало хлопот. Конфликт между Тремя сектами достиг финальной стадии.

Юнь Уцзи был грешником Трех сект. Его ждал не только ужасный конец, но и проклятия на ближайшую тысячу лет. Как он мог согласиться с этим? Он заколебался, глядя на Минши Иня, который явно провоцировал его. Его 90-футовый аватар слегка дрогнул. Поддерживать аватар Озарения Сотни Треволнений в течение долгого времени было невероятно утомительно. Он знал, что у него нет выбора. Иначе секте Юнь придется за это расплачиваться. В итоге он посмотрел на Минши Иня и произнес:

— Хорошо.

— Умри уже... — раздраженно произнес Минши Инь.

— ...

Никто из учеников Трех сект не осмелился осадить его. Никто не говорил от имени Юня Уцзи.

На лице Юня Уцзи появилось обиженное выражение, будто его обидели. Увидев безразличие на лицах всех присутствующих, он вдруг почувствовал, что, возможно, совершил огромную ошибку. Чем больше он думал об этом, тем больше раздражался. «Почему? Почему я должен делить со всеми выгоду, если я преуспел? Но теперь, когда я потерпел неудачу, я должен нести вину один?»

Мысли мужчин часто были непостоянны, они могли измениться в одно мгновение.

Юнь Уцзи внезапно стал отступать все дальше и дальше. «Убить себя из-за этих людей? Нет, это того не стоит!»

Ученики Небесной Добродетели уставились на Юня Уцзи, как и ученики секты Юнь.

Юнь Уцзи продолжал отступать, пока не оказался между несколькими барьерами.

Шипение!

Аватар Юня Уцзи уменьшился.

Барьеры громко резонировали, создавая рябь на поверхности.

В мгновение ока Юнь Уцзи выскочил за пределы барьеров.

— Хм? — Минши Инь расширил глаза. — Эй, эй, эй... он сбежал?

Ученики Трех сект были ошеломлены. Они смотрели на убегающего Юня Уцзи, выглядящего как деревянная курица. Им было трудно поверить в то, что они видят. Еще мгновение назад Юнь Уцзи задавал им вопросы в сильной и праведной манере, а теперь он убегал?

Бззз

Барьеры зажужжали.

Юнь Уцзи улетал все дальше и дальше. Он поддерживал свой аватар в течение долгого времени. С помощью своей великой техники он прошел через три барьера в мгновение ока.

— Учитель, я догоню его... — произнес Минши Инь, но тут же остановился, увидев, как Лу Чжоу создает энергетическую стрелу.

Бам!

Стрела отправилась в полет.

Никто не заметил этого, так как их внимание было приковано к Юню Уцзи. На мгновение они совсем забыли о величайшей элите в мире.

Внимание Цзо Юйшу привлек звук выпущенной стрелы. Обернувшись, она увидела стрелу, летящую по воздуху.

Выстрел выглядел весьма простым.

Все расширили глаза, увидев, как энергетическая стрела проходит сквозь барьеры. Ее скорость превзошла все ожидания. Когда Юнь Уцзи в их глазах был размером с кулак, энергетическая стрела попала точно в цель! Не было слышно ни звука. После небольшой задержки они услышали громкий удар.

Звуковая волна разнеслась по горизонту.

Все увидели, как Юнь Уцзи внезапно остановился в воздухе. Энергетическая стрела пронзила его спину.

Юнь Уцзи расширил глаза, опустил голову и посмотрел на энергетическую стрелу, пронзившую его спину.

— Как? Невозможно! Девятилепестковый... Божественный... Лучник?

В конце концов, Юнь Уцзи был семилепестковой элитой. Когда он был смертельно ранен, ему удалось сохранить высоту. Однако это продолжалось недолго. Вскоре после этого его Первородная Ци просочилась в окружающее пространство из моря Ци в его дантяне. Однако энергетическая стрела не исчезала, упрямо оставаясь в его теле. В конце концов, он не смог больше удерживать высоту и рухнул на землю в лес.

Динь! Убита цель. Награда: 1500 очков заслуг.

На Небесную Добродетель опустилась тишина.

Когда Юнь Уцзи упал, остальные все еще пребывали в оцепенении. Их глаза были полны благоговения. Среди них была и Цзо Юйшу. Цзи Тяньдао, которого она знала, не так хорошо владел луком. Как ему удалось с такого расстояния подстрелить семилепестковую элиту? Кто еще мог добиться такого, если не культиватор с девятью лепестками?

Люди из Павильона Злого Неба почувствовали облегчение. Это был не первый раз, когда Лу Чжоу в мгновение ока расправлялся с семилепестковым культиватором. Сначала они были потрясены его силой. Однако, оглянувшись назад, они поняли, что удивляться тут было нечему. В конце концов, что было удивительного в том, что культиватор с девятью лепестками легко убил культиватора с семью лепестками?

Лу Чжоу не стал долго раздумывать над этим. Вспомнив о Безымянном, он оценил особую силу Небесной Письменности. У него осталась половина запаса особой силы. Он для надежности использовал гораздо больше энергии, чем нужно. Если бы расстояние было не таким большим, то для убийства Юнь Уцзи при помощи Безымянного ему потребовалась бы только треть его особой силы. Он никогда не позволил бы Юню Уцзи сбежать из-под его носа.

Минши Инь издал звук, похожий на плевок, и первым нарушил тишину:

— Было бы лучше, если бы он просто убил себя. По крайней мере, он смог бы сохранить то небольшое, что осталось от его достоинства.

Малышка Юань'эр присоединилась:

— Точно, он более бесстыден, чем четвертый старший брат!

— ...

Лу Чжоу взглянул на Минши Иня. Его выражение лица не изменилось, и он безразлично произнес:

— Он хотел умереть, я просто исполнил его желание.

В святой земле снова стало тихо.

Лу Чжоу посмотрел на всех присутствующих и спросил спокойным голосом:

— Кто-то хочет высказаться? — Его слова были очень властными.

После минутного молчания Нань Гунвэй, мастер секты Тянь, поклонился и произнес:

— Нам нечего сказать по этому поводу. Он заслужил смерти.

— Да, он заслужил смерти! — присоединился Фэн Ичжи.

Поклонившись, они оба потупились и вытерли холодный пот с лица.

Как говорится: «свари гончую, когда она поймала кролика, спрячь лук, когда убил птиц».

Никто не сочувствовал Юню Уцзи, потому что он не заслуживал сочувствия.

В этот момент в уединенном месте культивации в Небесной Добродетели медленно открылась каменная дверь.

Юнь Тяньло вывели наружу в инвалидном кресле. Он выглядел подавленным. Его взгляд был безжизненным, а аура слабой.

— Патриарх!

— Приветствуем вас, патриарх!

Ученики трех сект поклонились.

Нань Гунвэй и Фэн Ичжи переглянулись.

Толпа расступилась.

Казалось, что сидящий в деревянном кресле Юнь Тяньло мог в любой момент испустить дух. Он с трудом поднял голову. Его взгляд был унылым, когда он посмотрел на Лу Чжоу. Слабо улыбнувшись, он произнес:

— Я знал, что... ты придешь.

Лу Чжоу шагнул вперед с руками за спиной.

Остальные отступили от центра святой земли.

Лу Чжоу встал перед Юнь Тяньло, с первого взгляда оценивая его состояние.

— Твой великий предел уже пришел, а ты все еще держишься? — Он чувствовал, что Юнь Тяньло находится на последнем издыхании.

Когда он это сказал, Нань Гунвэй, Фэн Ичжи и ученики Трех сект пришли в замешательство.

Юнь Тяньло не стал возражать и произнес:

— Ты это видишь, брат Цзи? — Сильно закашлявшись, он продолжил: — У меня есть некоторые сожаления, поэтому... я пока не хочу уходить.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Упрямый.

— Да, я такой... — кивнул Юнь Тяньло.

— Ты мог бы прожить еще с десятков лет... Кто на тебя напал? — спросил Лу Чжоу.

Как говорится: «один камешек порождает тысячу волн». Таков был эффект от слов Лу Чжоу.

Нань Гунвэй и Фэн Ичжи выглядели потрясенными. Они упали на колени и синхронно поклонились.

— Патриарх, какой ублюдок настолько смел, что напал на вас? Почему вы не сказали нам?

— Как он посмел обидеть нашего патриарха! Я клянусь, что разорву его в клочья!

Юнь Тяньло махнул рукой и произнес:

— В этом нет необходимости.

Оба мастера сект были озадачены.

Юнь Тяньло произнес:

— Разве Юнь Уцзи не получил по заслугам?

— Это был Юнь Уцзи?

— Этот мерзавец обманул своего учителя и доносил на своих предшественников! Вот как низко он пал. Слушайте мой приказ!

Несколько старейшин вышли вперед.

— Ваши приказания?

— Найдите труп Юня Уцзи. Пусть он пролежит под жарким солнцем три дня, после чего разорвите его тело на части, — приказал Нань Гунвэй.

— Есть! — Старейшины поднялись в воздух и полетели в сторону леса.

Услышавшие эти слова ученики, вздрогнули. Мастер секты Тянь был довольно жестким, когда его сердце твердело.

Ученики секты Юнь вытянули лица, все еще чувствуя беспокойство. После смерти их мастера секты, конфликты между тремя сектами обострились. В дальнейшем может возникнуть порочный круг из мести.

В этот момент Юнь Тяньло беззвучно произнес:

— Те, кому здесь нечего делать, должны уйти.

— Уходите! — тут же произнес Нань Гунвэй.

Ученики Трех сект мгновенно разошлись.

Остались только основные члены Трех сект. На святой земле осталось несколько сотен культиваторов, в основном старейшин.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Ты знаешь, почему я здесь?

Юнь Тяньло ответил:

— О? Возможно, мои предположения верны... Я подумал, что ты внезапно вдохновился добротой, брат Цзи, и пришел помочь мне разрешить мои сожаления.

— Это не совсем так. О чем ты сожалеешь? — спросил Лу Чжоу. Хотя его достижение стадии девяти лепестков практически никак не было связано с Юнь Тяньло, он не мог придумать для себя оправдания. Более того, он не хотел объясняться.

Юнь Тяньло глубоко вздохнул и произнес:

— Я много лет изучал стадию девяти лепестков и мечтал пройти через эти двери. Увы... я не знал ничего, кроме неудач, и сейчас нахожусь в таком состоянии. Я сам виноват, я убежден в этом. За последнее столетие я сделал только одну вещь правильно... — Следующие слова он произнес более глубоким тоном: — я доверил скрытое внутри шахматной доски тебе, брат Цзи.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось, но про себя он пожаловался: «Ты преувеличиваешь, старик. Неужели ты действительно думаешь, что мое достижение стадии девяти лепестков как-то связано с твоей глупой шахматной доской?»

— Всю свою жизнь я мечтал только об одном — заглянуть на стадию девяти лепестков... Это мое самое большое сожаление. Брат Цзи, если ты поможешь мне избавиться от этого сожаления... даже в смерти я буду помнить твою доброту. Иначе... я не смогу упокоиться с миром.

— ...

Эти слова были действительно тягостными.

В этот момент Цзо Юйшу произнесла:

— Юнь Тяньло, ты стал сентиментальным с момента нашей последней встречи.

Юнь Тяньло был ошеломлен. Он повернулся и посмотрел на Цзо Юйшу.

— Кто ты?

— Я Цзо Юйшу.

Юнь Тяньло расширил глаза. В его голове всплыл образ несравненной красавицы со светлой кожей, очаровательными изгибами и трогательной улыбкой 500-летней давности. Некоторое время ему было трудно сопоставить этот образ со стоящей перед ним старухой.

— Госпожа Цзо?! Это вы?!

Стоявший в стороне Минши Инь сделал рвотный жест. Однако никто не обратил на него внимания.

Цзо Юйшу слегка нахмурилась.

— Тебе лучше сменить форму обращения. Я беспокоюсь, что не смогу спокойно спать по ночам.

—... — Юнь Тяньло выглядел смущенным.

Цзо Юйшу когда-то была популярным кандидатом на брачном рынке. Однако тогдашняя Цзо Юйшу обладала непреклонным мужским характером. Она искренне следовала конфуцианскому пути и совершенно не интересовалась романтическими отношениями.

Прошло 500 лет. Синие моря превратились в тутовые поля. Ее внешность состарилась. Время изменилось, но не воспоминания о прошлом.

— Как ты хочешь, чтобы я разрешил твои сожаления? — спросил Лу Чжоу.

— Я не прошу многого... Все, чего я хочу, это увидеть, что из себя представляет стадия девяти лепестков, — произнес Юнь Тяньло.

Услышав это, на лицах многих присутствующих появилось выражение нетерпения и ожидания.

Цзо Юйшу была такой же. Она больше всех остальных хотела увидеть девятилепестковый аватар.

Минши Инь, Лэн Луо, Хуа Удао и малышка Юань'эр тоже хотели снова увидеть девятилепестковый аватар. Одного раза им было недостаточно.

Лу Чжоу выругался про себя: «Вам повезло, что у меня есть маскировочные карты. Иначе ты не смог бы спокойно умереть, старик». В слух же он произнес:

— Хорошо.

Лу Чжоу поднял руку и активировал море Ци в своем дантяне. На его ладони появилась маскировочная карта, которую он раздавил. Всплеск уникальной силы собрался в море Ци в его дантяне, и появился аватар...

Визг!

По всей Небесной Добродетели прокатился сильный резонанс силы.

Основные ученики Трех сект расширили глаза, уставившись на аватар высотой в 150 футов. Поскольку они находились слишком близко, им пришлось напрячь шею, чтобы рассмотреть его. Но даже тогда они не смогли увидеть вершину аватара. Вскоре они опустили взгляды на огромный золотой лотос, сияющий ярким блеском. Девять пышных лепестков медленно кружились вокруг золотого лотоса.

У всех перехватило дыхание.

Это... был аватар девятилепесткового золотого лотоса! Настоящий аватар девятилепесткового золотого лотоса?!

Их тела задрожали от волнения, их переполняли эмоции. Это была цель, о которой многие мечтали. Это был аватар, которым многие хотели обладать!

Его сияние и каждый лепесток были показными и ослепительными! Как он мог быть таким огромным?

Цзо Юйшу попятилась назад, в полном восторге от девятилепесткового аватара.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1866389>